

В. С. Украинцева*

**Основания предоставления гражданам
Российской Федерации права на замену военной службы
по призыву альтернативной гражданской службой**

Право на замену военной службы по убеждениям, предусмотренное ч. 3 ст. 59 Конституции РФ, обусловлено ст. 28 Основного Закона, согласно которой каждому гарантируется свобода совести, включая право свободно выбирать, иметь убеждения и действовать в соответствии с ними.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» также закрепил, что: «Гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случае, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию...» (ст. 2)¹.

* Старший преподаватель кафедры конституционного права Поволжской академии государственной службы имени П. А. Столыпина, кандидат юридических наук.

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.

Однако ни в Конституции РФ, ни в Законе об альтернативной гражданской службе ничего не сказано о том, какие именно убеждения признаются противоречащими несению военной службы и что следует понимать под словом «убеждения». Можно сделать единственный вывод: в России основанием для предоставления права на альтернативную гражданскую службу могут служить любые убеждения, при одном условии — это должны быть не абстрактные убеждения, а убеждения, препятствующие конкретному гражданину идти на военную службу².

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дано определение: «Убеждение — прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точка зрения»³.

Убеждения определяют социальную позицию человека: что значимо для человека, от чего он не может отказаться, во что верит, что любит. В основе убеждений лежит ценностный критерий. Убеждения можно определять по тем ценностям, которые человек отстаивает, по поступкам и действиям, которые действительно мотивируются его нравственностью. Если система знаний, представлений человека, его ценностей определяет его поступки, проявляется в его действиях, в таком случае можно говорить об убеждениях.

Таким образом, убеждение — это совокупность взглядов, активно принимаемых и субъективно переживаемых личностью, на основе избранной системы ценностей, которые определяют поступки человека, побуждают его действовать избирательно в отношении к обществу, т. е. не по случайным обстоятельствам и не по корыстным выгодам⁴.

Международными документами в качестве основания возникновения права на отказ от военной службы признаются убеждения совести.

Согласно Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁵ (с изм. на 2006 г.) в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими людьми любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Свобода совести является гарантией неприкосновенности убеждений верующих, исповедующих различные религии⁶.

Таким образом, право на свободу совести включает право свободно выбирать и менять, иметь и распространять какие-либо убеждения и действовать в соответствии с ними. Здесь видна четкая связь между свободой совести и правом действовать в соответствии со своими убеждениями. Убеждения совести можно рассматривать как убеждения морального плана — это в узком смысле. В широком значении под убеждения совести попадают политические, философские и этические убеждения. Хотя в Законе об альтернативной гражданской службе говорится об «убеждениях» без

² См.: Левинсон Л. С. Альтернатива призыву. Тем, кто делает выбор. М., 2006. С. 29.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 850.

⁴ См.: Чурилов И. И. Человек никому не обязан доказывать свои убеждения // За демократическую АГС и военную реформу. 2004. № 9/10. С. 36.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2000. № 14. Ст. 1430; 2002. № 12. Ст. 1093; № 30. Ст. 3029; 2003. № 50. Ст. 4855; 2004. № 27. Ст. 2711; 2006. № 29. Ст. 3122.

⁶ См.: Гирман Ю. И. В чем сущность свободы совести? М., 1966. С. 66.

какой-либо их дальнейшей расшифровки, следует признать, что убеждения совести являются приоритетными: право на отказ от воинской службы вытекает из права на свободу совести.

Для призывника убеждения совести, которым противоречит служба в армии, должны иметь морально-этический аспект. Такие убеждения можно рассматривать как систему нравственных ценностей, сформировавшихся у человека. Если служба в армии с оружием в руках не вписывается в его систему ценностей, вступает с ней в противоречие, то необходимо признать за этим человеком право на отказ от воинской службы⁷.

Свобода совести в качестве правовой категории традиционно понимается как религиозная и мировоззренческая свобода.

Некоторые религиозные объединения запрещают своим последователям брать в руки оружие, другие верующие вообще не принимают военной организации. Верующие, принадлежащие к этим конфессиям, заявляя призывной комиссии о своем вероисповедании, направляются на этом основании на альтернативную гражданскую службу. Другие верующие, будучи членами религиозных организаций, не отвергающих и даже поддерживающих Вооруженные Силы (например, Русской Православной церкви), могут отказаться от военной службы в силу собственного религиозного отношения к ней. Здесь не в официальных религиозных догматах, не в суждениях о благодати военной службы патриарха или Архиерейского собора, а в личной религиозности. И эти граждане – верующие любых конфессий – также вправе претендовать на альтернативную гражданскую службу, приводя в подтверждение свое вероисповедание.

Законодатель принял во внимание Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г.⁸, в котором Конституционный Суд РФ указал, что право на альтернативную службу является непосредственно действующим, именно индивидуальным правом, т. е. связанным со свободой вероисповедания в её индивидуальном, а не коллективном аспекте. Данное право должно обеспечиваться независимо от того, состоит гражданин в какой-либо религиозной организации или нет.

Хотя вполне уместно говорить о «религиозных убеждениях» и рассматривать «вероисповедание» как частное от более общего понятия «убеждения», Конституция РФ и Закон об альтернативной гражданской службе выделяют вероисповедание в отдельное основание, что дает возможность гражданину, отказывающемуся от военной службы, ссылаться по своему усмотрению или на вероисповедание, или на убеждения. И здесь возможны варианты как заявлений: «я, Свидетель Иеговы, наша вера несовместима с военной службой», «как член церкви евангельских христиан-баптистов, я не могу брать в руки оружие», так и заявление несколько иного рода: «я, православный христианин, и как бы исторически ни учила официальная церковь, несение военной службы противоречит христианскому вероучению»⁹.

В настоящее время в Российской Федерации немало религиозных организаций, вероучения которых не допускают несения военной службы: это прежде всего религиозные организации «Свидетели Иеговы», «Адвентисты седьмого дня» и ряд других протестантских церквей. Однако веро-

⁷ См.: Калинин А. А., Маранов Р. В., Захаров Е. А. Альтернативная гражданская служба: прошлое, настоящее, будущее... М., 2000. С. 93.

⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 6.

⁹ Левинсон Л. С. Указ. соч. С. 31.

учения таких протестантских конфессий, как евангельские христиане — баптисты, пятидесятники, пресвитериане, не дают четкого ответа на вопрос о том, можно ли служить в армии. Большинство представителей этих церквей без проблем служат в Вооруженных Силах¹⁰.

Русская православная церковь однозначно одобряет воинскую службу. Однако большинство граждан, желающих проходить альтернативную гражданскую службу, являются как раз православными.

Человек может быть верующим (мусульманином или православным) и не ощущать религиозных препятствий прохождению военной службы. Но при этом он может все же считать такую службу для себя неприемлемой не по религиозным, а например, по политическим мотивам. Естественно, что, ссылаясь на убеждения, человек может быть неверующим, даже воинствующим атеистом. Вопрос о религии для убежденного противника военной службы вообще может не стоять.

Политические убеждения — это убеждения, основанные на политических взглядах, политическом сознании человека. Политика затрагивает сферы жизни практически каждого человека, она выражает позиции по отношению к характеру политического режима и государства, к правам человека, социальным ориентациям.

Политическое сознание — совокупность взглядов и установок, выражающих отношение людей к государству и партиям, политическим ценностям и целям развития, традициям и нормам политической жизни. Из всей совокупности убеждений, не совместимых с военной службой, необходимо отметить пацифистские убеждения.

Пацифизм (от лат. *pacificus* — умиротворяющий) — международное антивоенное политическое движение, выступающее принципиально против всякого рода войн. Сторонники пацифизма стоят на принципах морального осуждения любой вооруженной борьбы, влекущей за собой человеческие жертвы. Пацифизм явление не новое. Первые пацифистские организации возникли ещё в эпоху наполеоновских войн. К концу XIX в. пацифизм, выражающийся главным образом в требованиях запретить войны, осуществить всеобщее разоружение, ввести третейские суды для разрешения конфликтов, получил существенное распространение в Великобритании и США, хотя не сумел оказать заметного влияния на международные отношения. Однако к заслугам пацифистов относят отмену воинской повинности в Великобритании.

Пацифизм как политическая позиция и как известное состояние общественной психологии менялся на протяжении истории своего существования. Он связан со стремлением к миру, отрицанием войны как средства разрешения международных споров и в определенной мере с представлением о непротивлении злу насилием. Пацифистские умонастроения и чувства постоянно меняются под воздействием социально-экономических и политических обстоятельств. Пацифистское движение даёт возможность людям различных политических убеждений, партийной принадлежности и вероисповеданий принять участие в гуманном движении — борьбе за мир¹¹.

Чтобы быть официально признанным в качестве лица, отказывающегося от военной службы, не обязательно быть абсолютным пацифистом или выступать против вооруженных конфликтов в целом. Отказ от воин-

¹⁰ См.: Пчелинцев А. В. Свобода религии и права верующих в современной России. М., 2007. С. 205.

¹¹ См.: Калинин А. А., Маранов Р. В., Захаров Е. А. Указ. соч. С. 81.

ской службы может быть выборочного характера, т. е. отказом от участия в каком-то конкретном вооруженном конфликте или военных действиях, основанным на глубоких убеждениях совести.

Военная служба может противоречить любым убеждениям, в том числе антимилитаристским. Антимилитаризм – политическое движение разнородных сил, объединенных идеей борьбы против использования вооруженного насилия при разрешении внутренних и межгосударственных противоречий в национальном, региональном и глобальном масштабах. Антимилитаризм, как и пацифизм, относится к антивоенным движениям. Но в отличие от пацифизма антимилитаризм был долгое время направлен не против войны в целом, а против вооруженного насилия в несправедливых, реакционных целях¹².

Антимилитаризм уходит вглубь истории общества, обремененного социальными противоречиями. Почти четыре столетия назад против милитаризма выступал Э. Роттердамский. Спустя два столетия И. Кант в трактате «О вечном мире» глубоко обосновал обреченность войны и милитаризма, исторически обусловленную процессом их самоизживания. В наиболее зрелом и организационно оформленном виде антимилитаризм сложился в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. Это было естественной реакцией прогрессивных социальных сил на агрессивные устремления зачинщиков и организаторов первой в истории бойни в мировом масштабе. В годы Второй мировой войны значительно возросший по своим масштабам и эффективности антимилитаризм сыграл существенную роль в разгроме германского и японского милитаризма.

Обосновать свою антимилитаристскую позицию сегодня не составляет большого труда. Достаточно вспомнить проводимые в Чеченской Республике военные кампании, унесшие жизни, начиная с 1994 г., по официальным данным более двухсот тысяч человек¹³. Однако это только официальные сведения, и они вызывают большие сомнения. Кроме того, экономические затраты на ведение самой войны по расчетам Московского института экономического анализа составили 60 млн долларов в день¹⁴. Необходимо отметить, что военные действия проводились в отношении террористов и лиц, их поддерживающих, которые являлись гражданами Российской Федерации.

В настоящее время в России существует Антимилитаристская радикальная ассоциация – своего рода подразделение Транснациональной радикальной партии (международной неправительственной организации, зарегистрированной при ООН с консультативным статусом 1-й категории), представляющая собой вид антивоенной организации. На данный момент Антимилитаристская радикальная ассоциация является одной из наиболее активных общественных организаций, объединяющей под своими знаменами лиц, отказывающихся от воинской службы в современной Российской армии, антимилитаристов и пацифистов¹⁵.

¹² См.: Киселев Ю. Не пацифизмом единым // Мы выбираем альтернативную гражданскую службу : сб. науч. ст. Пермь, 2002. С. 36.

¹³ См.: Сайт информационного агентства «Интерфакс» : <http://kavkaz.memo.ru/printnews/news/id/728909.html>

¹⁴ См.: Сайт Пермского регионального правозащитного центра : <http://www.pgrpc.ru/ags3/ags1023.shtml>

¹⁵ См.: Калинин А. А., Маранов Р. В., Захаров Е. А. Указ. соч. С. 84.

Политическую позицию данного движения нетрудно понять, ознакомившись с некоторыми лозунгами Антимилитаристской радикальной ассоциации: «Армия для страны, а не страна для армии», «Защитники поневоле — не защитники», «Нет — воинской повинности, да — профессиональной армии», «Воинская повинность — убийство свободы», «Российская армия сегодня — опасность для России».

Политические убеждения, в силу которых гражданин отказывается служить в армии, разнообразны. Например, можно заявлять: что военное противостояние служит разделению единого человеческого сообщества в интересах правящих режимов; что войны нужны не народам, а правительствам и стоящему за ними капиталу; что армии обслуживают интересы военно-промышленного комплекса; чтобы оружие продолжало производиться и покупаться, оно должно использоваться; что человек не должен отвечать за бездарность либо безнравственность политиков, доводящих конфликты до войны.

В настоящее время согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹⁶ Вооруженные Силы РФ могут применяться в борьбе с терроризмом, например участвовать в проведении контртеррористической операции. Убеждениям гражданина может не соответствовать обязанность поднимать оружие против граждан Российской Федерации, даже если отдельные его представители совершают тяжкие преступления. К отказу по политическим убеждениям следует отнести и случаи, когда гражданин, исповедующий ислам и в принципе готовый идти в армию, не может этого сделать, пока Российская армия участвует в военных действиях на Кавказе.

Политическим будет отказ от военной службы по глубокому убеждению в необходимости полной отмены призыва и создания профессиональной армии. Если гражданин считает призывную армию не отвечающей интересам обороноспособности, он вправе, руководствуясь этим убеждением, предпочесть альтернативную гражданскую службу.

Убеждения могут быть и иного рода. Если государство не гарантирует своим гражданам, призываемым на военную службу, безопасность, если в воинских частях процветают избиения, пытки, вымогательства, произвол старослужащих и офицеров, обычным делом стали убийства и доведение до самоубийства, — служба в такой армии будет противоречить убеждениям многих подлежащих призыву граждан. Такие убеждения правильнее считать правовыми.

Как уже отмечалось, человек, его права и свободы, его достоинство и личная неприкосновенность признаются по Конституции Российской Федерации высшей ценностью, а соблюдение и защита прав личности — первейшая обязанность государства, предписанная ему в первых строках Конституции. При этом Конституция РФ дает каждому неотъемлемое право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45). Выбор в пользу альтернативной гражданской службы может быть самозащитой права на жизнь, безопасность, человеческое достоинство. Твердая уверенность в самоценности человеческой личности, в невозможности исполнять обязанности перед государственной военной организацией, если нет никаких гарантий, что государство будет выполнять свои обязанности перед военнослужащим, дает достаточные аргументы для сознательного отказа от военной службы¹⁷.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

¹⁷ См.: Левинсон Л. С. Указ. соч. С. 36.

Человек может иметь собственные убеждения и мнения по любому вопросу, в том числе и по вопросу службы в армии. Однако его никто не может принудить «выражать» свои убеждения вонне каким-либо образом, точно так же, как его не могут заставить отказаться от выражения своих убеждений. Никто не вправе ставить оценку убеждениям призывника или делать организационный вывод — наказывать за них или не наказывать. Кроме, конечно, тех случаев, когда речь идет об убеждениях, противоречащих Конституции РФ. Если какие-то убеждения запрещены правом, то общество принимает меры по отношению к таким убеждениям.

При решении вопроса об альтернативной гражданской службе призывник не обязан раскрывать свои убеждения и доказывать их, а должен направить свои усилия на доказательство того, что воинская служба с её основными принципами (устав и военная деятельность) противоречит его мировоззрению, его основным установкам, принципам, содержащимся в его убеждениях.

До принятия Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» наличие убеждений, не совместимых с военной службой, необходимо было доказывать военному комиссариату и суду. Это противоречило Конституции Российской Федерации, где сказано, что «никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или к отказу от них» (ч. 3 ст. 29). Согласно Конституции РФ, имеющей высшую юридическую силу, юноша не обязан доказывать наличие убеждений, не позволяющих проходить военную службу. Любые убеждения (философские, религиозные, политические и иные), которые являются для этого препятствием — это достаточное основание для требования призывником предоставить ему право прохождения альтернативной гражданской службы.

Необходимо отметить, что представители военного комиссариата нередко принуждали призывника к отказу от выражения своих убеждений, заставляя его идти на военную службу. Именно публичный отказ от военной службы, который в то время мог грозить неблагоприятными для призывника последствиями, являлся выражением вонне философских, пацифистских, антимилитаристских и иных убеждений. Действия представителей военного комиссариата, которые с помощью уговоров, а чаще всего прямых угроз, пытались изменить решение призывника и заставить его отказаться от собственных убеждений, нарушали положения ст. 29 Конституции РФ. Примером могут служить настойчивые попытки призыва на действительную военную службу призывника С. сотрудниками военного комиссариата г. Иваново (Московская область). Молодому человеку был поставлен ультиматум: либо он отказывался от убеждений и проходил военную службу, либо привлекался к уголовной ответственности за уклонение от призыва в армию. Призывник под психологическим давлением сотрудника военного комиссариата вынужден был написать заявление об отказе в предоставлении прохождения альтернативной гражданской службы¹⁸.

Само решение призывной комиссии о призыве лица, претендующего на прохождение альтернативной гражданской службы, являлось актом, прямо направленным против права иметь убеждения и действовать в соответствии с ними. Таким образом, можно было констатировать нарушение со стороны военного комиссариата ч. 3 ст. 29 Конституции РФ.

¹⁸ См.: Доклад о нарушении прав человека при призыве на военную службу и направлении на альтернативную гражданскую службу в ходе весеннего призыва 2002 года в Российской Федерации. М., 2002. С. 65.

До принятия Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» важным шагом на пути к признанию права на альтернативную гражданскую службу послужило принятие Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹⁹, в котором впервые было указано, что во всех случаях Конституция РФ подлежит применению судами в качестве акта прямого действия. Также в Определении Конституционного Суда РФ от 22 мая 2006 г.²⁰ и 26 сентября 1996 г.²¹ указано, что реализация гражданами конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой должна обеспечиваться независимо от того, принят или не принят соответствующий федеральный закон²².

Правовой конфликт, порождённый отсутствием Федерального закона об альтернативной гражданской службе, привёл к появлению довольно широкого общественного правозащитного движения по защите конституционных прав юношей, претендующих на альтернативную гражданскую службу. Инициаторами этого движения стали такие известные общественные организации, как комитеты солдатских матерей России, Антимилитаристская радикальная ассоциация, Движение против насилия и другие. Основное направление их деятельности выражалось в индивидуальной работе с лицами, желающими проходить альтернативную гражданскую службу на местах, защите их прав в судах, ведении консультаций. Одним из методов, который использовали правозащитные общественные организации, стала кропотливая работа по реальной демонстрации того, что молодые люди могут принести гораздо больше пользы, трудясь на благо общества, а не армии. Кроме того, не был решен вопрос о разработке реальных механизмов прохождения альтернативной гражданской службы в социальной и экологической сферах. С этой целью Московский региональный благотворительный фонд «Социальное партнерство» в 1998 г. инициировал в нескольких регионах реализацию проектов по разработке механизмов прохождения альтернативной гражданской службы в социальной сфере. Суть проекта сводилась к следующему: молодые люди, желающие заменить военную службу на альтернативную, в качестве добровольцев должны были идти работать в различные социальные службы. В ходе отработки модели проведения альтернативной службы предполагалось усилить социальную помощь нуждающимся (детям-инвалидам, детям с ограниченными интеллектуальными возможностями, пожилым, больным), а также найти эффективные механизмы взаимодействия между общественными и государственными организациями и учреждениями для того, чтобы эти механизмы эффективно использовать и после принятия федерального закона об альтернативной гражданской службе.

Первым регионом, в котором начался негосударственный эксперимент, была Архангельская область. Подобные разработки реализовывались в Перми (областное отделение международного общества «Мемориал»), Москве (гуманитарно-благотворительный центр «Сострадание»), Нижнем Новгороде (областная общественная организация «Нижегородская Миротворческая Группа») и во Владимире (областная общественная организа-

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

²⁰ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Версия от 7 августа 2007 г.

²¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

²² См.: *Несмеянова С. Э.* Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации с комментариями. М., 2007. С. 156.

ция «Добровольная ассоциация некоммерческих организаций»). Наибольшего успеха достигли правозащитные организации Пермской области, где действовала эффективная система обжалования решений призывных комиссий в суде и практически по всем обращениям граждан выносились положительные решения. При этом в качестве доказательства убеждений, по которым граждане отказывались нести военную службу, приводится работа молодых людей в рамках эксперимента²³.

Все эти эксперименты проводились до принятия Федерального закона и заключались в том, что альтернативнослужащие выполняли самую тяжелую физическую работу, которая не по силам социальным работникам женщинам (мужчин, как правило, среди сотрудников социальных учреждений нет, заработная плата в них слишком низкая). Тем самым альтернативнослужащий на практике доказывал наличие у него убеждений, противоречащих службе в армии, и накапливал фактологический материал для суда.

Однако с принятием Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» ситуация изменилась. Согласно Закону на призывника не возлагается обязанность по доказыванию наличия у него убеждений или вероисповедания, а требуется лишь обосновать свой выбор. Иными словами, в заявлении должны быть изложены не фактические подтверждения наличия убеждений, а мотивы выбора гражданина.

Согласно Закону «призывная комиссия рассматривает доводы гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, на основании:

- выступлений на заседании призывной комиссии гражданина, а также лиц, которые согласились подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям и вероисповеданию;
- анализа документов, представленных гражданином;
- анализа дополнительных материалов, полученных призывной комиссией» (ч. 2 ст. 12).

В заявлении можно указать лиц, которые согласны подтвердить призывной комиссии достоверность доводов о том, что военная служба противоречит убеждениям или вероисповеданию соискателя альтернативной гражданской службы.

Такая возможность предусмотрена в законе не случайно. Заявитель, который в большинстве случаев на момент рассмотрения заявления еще не достиг совершеннолетия, часто просто не способен в одиночку обосновывать перед призывной комиссией свой выбор, тем более, когда речь идет о собственных, не всегда однозначных и прямолинейных убеждениях. Близкие, единомышленники или единоверцы, согласные подтвердить достоверность доводов гражданина, призваны ему помочь объяснить призывной комиссии то, что сам человек высказать еще не умеет и, скорее, могут быть названы, на наш взгляд, не свидетелями, а представителями. Тем самым обеспечивается состязательность процедуры рассмотрения заявления о предоставлении гражданину альтернативной гражданской службы.

Представителями могут быть родители, другие родственники, преподаватели, одноклассники, однокурсники, друзья, коллеги по работе, представители общественных организаций (антивоенных, религиозных, иных), членом или участником которых является податель заявления.

²³ См.: Кизилова И. Д., Маранов Р. В., Иванов Г. Л. Альтернативная гражданская служба: пермский эксперимент. Пермь, 2001. С. 29.

Кроме того, к заявлению прилагаются автобиография и характеристика с места работы и (или) учебы. Иных документов, кроме заявления, автобиографии и характеристики, военный комиссариат требовать не вправе. При этом в законе оговаривается право гражданина по собственной инициативе приложить к заявлению и другие документы. Это могут быть, например, копия свидетельства о заключении брака, копии диплома, трудовой книжки. Эти документы прилагаются для того, чтобы при определении места прохождения альтернативной гражданской службы были учтены образование, профессия, квалификация, семейное положение. Это могут быть и медицинские диагностические документы, особенно важные в случаях, когда имеющиеся заболевания не влекут освобождения или отсрочки от военной службы, но имеют значение при подборе гражданину места прохождения альтернативной гражданской службы.

Другими возможными, но необязательными документами, хотя бы косвенно подтверждающими наличие у призывника убеждений, могут быть характеристики из других организаций (помимо места работы или учебы), в частности по месту жительства или от профсоюза, а также справки и характеристики от общественных или религиозных объединений.

Из информационного письма от 14 февраля 2007 г. № 2/106 заместителя военного комиссара Саратовской области М. А. Гвоздева следует, что по результатам работы призывных комиссий о принятии решения о замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу в период с 2004 г. по 2006 г. только в 2004 г. в весенний призыв из 12 поступивших от граждан заявлений в отношении 7 из них вынесено решение о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу, в отношении 5 – призывная комиссия приняла решение об отказе в такой замене, мотивируя тем, что отсутствуют соответствующие доводы, подтверждающие наличие убеждений у молодого человека. В период с 2005 по 2006 г. по всем заявлениям, принимаемым призывной комиссией от граждан, желающих проходить альтернативную гражданскую службу, вынесены положительные решения. В основном призывники, обратившиеся с заявлениями о том, что военная служба противоречит их вероисповеданию, принадлежали к религиозным организациям «Свидетели Иеговы» и «Адвентисты седьмого дня»²⁴.

Таким образом, на основании рассмотрения указанных в заявлении данных и приведенных доводов гражданину может быть отказано в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случае, если характеризующие его документы и другие сведения не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию. Однако призывная комиссия не вправе отказать гражданину в прохождении альтернативной гражданской службы, признав его доводы «неубедительными». Бремя доказывания того, что гражданин не имеет права на замену военной службы, возлагается, таким образом, на призывную комиссию, которая обязана мотивировать свой отказ.

Представители правозащитных организаций утверждают, что согласно Закону об альтернативной гражданской службе в России порядок направления граждан на альтернативную службу носит не заявительный, а

²⁴ См.: Архив военного комиссариата Саратовской области за 2007 г.

разрешительный характер и доказательство убеждений потенциальным альтернативнослужащим напоминает «квазисудебную» процедуру. Поэтому практически исключена возможность замены военной службы на альтернативную тем призывникам, которые не имеют твёрдых и глубоких убеждений или вероисповедания. Однако, на наш взгляд, подтверждение и обоснование доводов гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям и вероисповеданию по тем основаниям, которые изложены в законе, необходимо, так как существует достаточно многочисленная категория граждан, стремящихся использовать альтернативную гражданскую службу в качестве механизма уклонения от военной службы по призыву.

В Законе заложен именно заявительный порядок направления граждан на альтернативную гражданскую службу, а также основания и порядок принятия решения по заявлению о замене военной службы альтернативной – один из немногих недискриминационных фрагментов Закона об альтернативной гражданской службе

Законодательство Российской Федерации может предусматривать иные, не связанные с убеждениями основания для замены военной службы на альтернативную гражданскую службу. Новшеством для российского законодательства является установление права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой гражданам, относящимся к коренным малочисленным народам. Впервые подобное право было предусмотрено Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»²⁵. Согласно этому Закону «лица, относящиеся к малочисленным народам, ведущие традиционный образ жизни, осуществляющие традиционное хозяйствование и занимающиеся традиционными промыслами, имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законом» (ст. 9).

Следовательно, законодательство устанавливает следующие условия замены военной службы по призыву альтернативной гражданской для вышеуказанных граждан, которые применяются в совокупности:

- принадлежность к малочисленным народам Российской Федерации;
- ведение традиционного образа жизни;
- осуществление традиционного хозяйствования;
- занятие традиционными промыслами.

Малочисленными признаются народы, проживающие на землях традиционного расселения своих предков, насчитывающие на территории России менее пятидесяти тысяч человек и внесенные в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утверждённый Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 225 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»²⁶.

Наделение их правом на альтернативную гражданскую службу имеет цель – защита исконной среды обитания и самобытности малочисленных этнических общностей. Поэтому Закон предоставляет возможность пройти альтернативную гражданскую службу не всем, определяющим свою при-

²⁵ Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208; 2004. № 35. Ст. 3607; 2007. № 27. Ст. 3213.

²⁶ Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1493; № 41. Ст. 4081.

надлежность к малому народу, а лишь тем из них, кто ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами. Под традиционным образом жизни понимается исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований. Документом, подтверждающим данный факт, может служить соответствующая справка, выданная представителем органа местного самоуправления о том, что призывник ведет традиционный образ жизни.

Таким призывникам, если они отказываются проходить военную службу по призыву, не нужно заявлять об убеждениях. Службу они проходят по месту жительства – в оленеводческих хозяйствах, рыболовецких или художественно-промышленных артелях²⁷.

Однако следует отметить, что в восемнадцать лет молодые люди, как правило, ещё находятся в интернатах или училищах, которые располагаются в областных центрах, т. е. на момент призыва на военную службу фактически не ведут традиционный образ жизни и не занимаются традиционными промыслами. Таким образом, если следовать букве закона, право на альтернативную гражданскую службу представителям коренных малочисленных народов не обеспечено.

Для установления наличия у гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу, права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой целесообразно определить его отношение к общине или иному органу общественного самоуправления малочисленных народов, под которыми Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ст. 1) понимает формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому принципам, создаваемым в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Большую помощь в организации направления граждан, относящихся к коренному малочисленному народу и имеющих право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, могут оказывать привлекаемые для этих целей уполномоченные представители малочисленных народов – физические лица или организации, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации представляют интересы этих народов.

Следует обратить внимание на еще одно немаловажное обстоятельство, которое заключается в том, что сфера действия Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ст. 3) распространяется на две группы лиц:

– относящихся к малочисленным народам, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами;

– относящихся к малочисленным народам, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности мало-

²⁷ См.: Левинсон Л. С. Указ. соч. С. 23.

численных народов, для которых традиционное хозяйствование и занятие традиционными промыслами являются подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления.

По-видимому, право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой могут иметь лишь представители первой группы как отвечающие установленным ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» требованиям, поскольку иного порядка (предусматривающего традиционное хозяйствование и занятие традиционными промыслами в качестве подсобных видов деятельности по отношению к основным видам деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления) Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе», а также другими федеральными законами не предусмотрено.

По официальным данным Федеральной службы по труду и занятости РФ с 2004 г. по настоящее время на территории Российской Федерации 81% альтернативнослужащих составляют граждане, отказывающиеся от военной службы по религиозным убеждениям, 5% – представители коренных малочисленных народов Севера, а 14% приходятся на другие категории, связанные с убеждениями²⁸.

Таким образом, можно выделить следующие виды оснований для замены военной службы альтернативной гражданской службой:

во-первых, убеждения призывника, которые могут быть религиозными: призывник может являться последователем как традиционных, так и нетрадиционных конфессий; политическими: пацифистскими, антимилитаристскими; с нашей точки зрения, правовыми; этическими и иными, характеризующими своеобразие мышления отдельного человека;

во-вторых, специфические идентификационные качества человека – принадлежность к гражданам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации.

Необходимо отметить, что убеждения гражданина, предпочитающего альтернативную службу, не обязательно должны быть строго этическими или строго политическими. Убеждения могут быть синкретическими, т. е. сочетать в себе различную мотивацию.

В настоящее время законодателем предоставляется достаточно широкий круг оснований для замены военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, определены характерные условия, при соблюдении которых гражданин имеет право на замену военной службы альтернативной.

Наиболее правильным было бы предоставить возможность гражданину права выбора между альтернативной гражданской службой и военной службой. Поскольку за каждым гражданином законодатель признает право иметь убеждения, свободно их менять и действовать в соответствии с ними, то каждый молодой человек, имеющий такие убеждения и, самое главное, обосновавший их, вправе требовать замены военной службы альтернативной гражданской службой.

²⁸ Сайт информационного агентства Regnum : <http://www.regnum.ru/news/754852.html>